

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации М.А. Власниковой

«Сохранение памятников христианской культовой архитектуры Европейской части Российской Федерации во второй половине XX — начале XXI века», представленной на соискание ученой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.03 — Музееоведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов.

Тема, поднятая автором исследования, М.А. Власниковой, особенно была актуальной в 2000-е гг., в начале процесса передачи памятников храмового зодчества и объектов культурного наследия в ведение Церкви, однако, продолжает оставаться таковой и сегодня. Важно отметить малую изученность темы в отечественной науке, разрозненность литературных и архивных источников.

Результатом исследования явилась масштабная обобщающая работа, в которой наряду с историческим экскурсом, подробно рассматривается проблематика сохранения и музеефикации культовых памятников в современной России, взаимоотношения и сотрудничество в отношении них государства и Церкви, и особенно важно — даны пути выхода из сложившегося кризиса. Тем самым данное исследование приобретает, помимо теоретической базы, вполне осуществимый практический характер. Это мнение подкрепляется подробным рассмотрением законодательной части, касающейся исследуемой темы.

Сформированное целостное и, надо полагать, наиболее полное на сегодняшний день представление о современной церковной системе по охране памятников религиозного искусства, а также использование ранее неизвестных архивных материалов, обуславливают новизну исследования.

Автор подробно проанализировал не только отечественную, но и частично зарубежную литературу.

Круг рассматриваемых памятников территориально охватывает 14 регионов России. Однако столь широкий охват представлен в исследовании неравномерно. В частности, не упоминается об уничтоженных в 1920-1930-х гг. храмах и монастырях Московского Кремля и о том, как спешно спасались фрески Чудова монастыря, фрагменты которых позже попали в музеи. В связи с ним и с другими московскими памятниками никак не отражена деятельность известных архитекторов-реставраторов П.Д. Барановского и Д.П. Сухова, без которых музеефикация многих храмов была бы невозможна. Также в 1923 году П.Д. Барановский путём размещения филиала Дорогобужского музея в стенах Свято-Троицком Герасим-Болдинского монастыря спас его от разрушения. А вместе с

И.Э. Грабарем П.Д. Барановский выступил за создание музея древнерусского искусства на базе Спасо-Андроникова монастыря. Личный архив П.Д. Барановского хранится в архиве ГНИМА им. А.В. Щусева, где без сомнения, представлены интересные подробности сохранения и музеефикации храмов в Москве и на Севере.

В виду сохранения Соловецкого монастыря было сказано лишь о создании историко-архитектурного музея-заповедника в 1967 году, тогда как судьба этого ансамбля очень ярко отражает этапы сохранения церквей и церковных ценностей в советский период: от кампании изъятия церковных ценностей до размещения в его стенах ГУЛАГа.

Помимо Соловецкого монастыря, необходимо упомянуть о многочисленных одиночных деревянных храмах, двойниках и тройниках Архангельской области. Как известно, в 1960-е гг. исследователи вновь открывают красоту Русского Севера во время экспедиций, в ходе которых фотофиксируются и обмеряются культовые и не только памятники. Этим активно занимался один из наиболее известных исследователей деревянного зодчества, А.В. Ополовников. Его предшественником в начале XX века был В.В. Суслов, который зафиксировал памятники в многочисленных чертежах и рисунках. Многие храмы не сохранились и сейчас фото, обмеры, чертежи и рисунки являются единственными фактами их существования.

Особым видом сохранения деревянного зодчества является создание скансенов или музеев под открытым небом (МГОМЗ «Коломенское» в Москве, основанный Барановским или, например, Малые Карелы недалеко от Архангельска, авторы генплана — московские архитекторы Б.В. Гнедовский и О.Г. Севан), о которых не было упомянуто.

В качестве примеров для иллюстрации периода усиления антирелигиозной пропаганды в 1958–1964 гг. автор приводит статистику по Владимирской области, а затем переходит непосредственно к церквям Ленинграда, упоминая о сносе Успенской церкви на Сенной и строительстве на её месте павильона метро. Однако этот процесс строительства павильонов метро на месте храмов в Ленинграде начался чуть раньше: так, уже в 1955 году на месте Знаменской церкви (взорванной ещё в 1941 году) бывшей Знаменской площади был возведён павильон станции метро площадь Восстания. Вне зависимости от периода отношений Церкви и государства, храмы в городской среде, как Ленинграда, так и Москвы, активно сносились на протяжении первой половины XX века.

Также, характеризуя период 1958–1964 гг., автор не захватывает другие регионы, тогда как к этому времени относятся вопиющие случаи, подобные размещению психоневрологического диспансера в Нило-Сорской пустыне в 1961 году, закрытого лишь в 2008 г. В 1962-м Николо-Дворищенский собор в Новгороде был повторно закрыт, где затем разместилась экспозиция научно-

атеистического отдела Новгородского музея, а в куполе — городской планетарий.

В качестве небольших замечаний считаем необходимым указать следующее: обустройство планетария в Смольном соборе было вызвано не только упомянутой автором антирелигиозной пропагандой, но и одной из вынужденных мер по сохранению собора. Стоит подчеркнуть, что А.И. Гегелло являлся главным архитектором Смольного на протяжении четверти века и неоднократно писал запросы выделить средства для реставрации собора, однако, эти запросы не были удовлетворены. Проект Гегелло, безусловно, изменял целостное пространство храма, однако, этот проект все-таки не предполагал слома или таких кардинальных решений, как например размещение бассейна в лютеранской церкви Петрикирхе в Ленинграде в 1962 году. Однако упомянутые замечания не умаляют научной значимости и содержательности исследования, а лишь дополняют сведения, выявленные диссертантом.

Будучи опубликованным, данное исследование может стать руководством для представителей Церкви, государственных чиновников, музеиных сотрудников, реставраторов, историков, искусствоведов, а также вызовет несомненный интерес более широкого круга аудитории.

Заключение. Диссертация представляет собой завершенную научно-исследовательскую работу на актуальную тему. Новые научные результаты, полученные диссертантом, будут способствовать дальнейшему развитию сотрудничества представителей научного и церковного сообществ в более плодотворном ключе. Выводы обоснованы. Автореферат достаточно полно отражает суть исследования и отвечает требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.03 — Музееоведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов.

Научный сотрудник
Центрального музея древнерусской
культуры и искусства имени Андрея Рублева

И.Е. Финская

26.05.2021 г.

Договор N.E. Финляндии
о первом
заседании органа экспертизы
искусстволебеских
акцизогенных изделий
Андрей Рублев
Г. Тимкин